

Реставратор, лауреат Государственной премии, Почётный гражданин Суздальского района Михаил Михайлович Шаронов:

— Нас (я имею в виду и мою жену Ольгу Сергеевну, которая также несколько десятилетий проработала в суздальской реставрации) с Алексеем Дмитриевичем Варгановым связывает более чем 30-летняя совместная работа и дружба. Варганов был первым, кого я встретил, придя устраиваться на работу в реставрационную мастерскую в 1956 году. Долгое время мы и жили рядом в Архирейских палатах в кремле, где были квартиры для музейных сотрудников и реставраторов.

Варганов был очень мудрым человеком, его уважали все рабочие-реставраторы, а он с большим уважением относился к ним, всегда охотно и подолгу беседовал с ними. Вникал во все тонкости работы плотников, каменщиков, кровельщиков и т.д. Он очень любил своё дело. Пожалуй, изучение и реставрация памятников были для него главным делом в жизни. Кропотливый труд, опыт и практика позволили приобрести Алексею Дмитриевичу особое чутьё и талант реставратора.

Конечно, много сил и времени положил Варганов на восстановление Крестовой палаты. Проект реставрации делал Алексей Дмитриевич, а все расчеты по нему, рабочие чертежи — инженер Пластинин. Общительный был человек Алексей Дмитриевич, дружелюбный, с ним было интересно, часто ездили вместе с семьями в лес за грибами, да и просто в лесу посидеть, рассказчик он замечательный.

И когда уже жил во Владимире, тянуло его в Суздаль. Приезжая, часто останавливался у нас, интересовался суздальскими новостями, продолжал писать статьи в суздальскую газету. Радовался, когда ему присвоили звание Почётного гражданина города.

Почётный Президент Владимиро-Суздальского музея — заповедника, Герой труда Алиса Ивановна Аксёнова:

— О А.Д. Варганове я слышала ещё работая секретарём обкома комсомола, в 1958 г. побывала на его экскурсии в Суздале. До сих пор осталось впечатление очарованности Варгановым, как рассказчиком. У него был дар рассказывать о событиях исторической давности с позиции их современника и даже как бы участника. Помню, тогда в соборе он так рассказывал о свадьбе князя Горбатого-Кислого. И вот в декабре 1959 г. по решению обкома я направляюсь на работу в музей, это было «тихое место», о котором я просила в связи с рождением сына. И поэтому в следующий раз я встретилась с Алексеем Дмитриевичем, когда принимала от него дела. Он с облегчением принял освобождение от должности директора музея-заповедника, после этого он полностью посвятил себя любимому делу реставрации.

Потом мы встречались с Алексеем Дмитриевичем по поводу реставрационных дел, на совещаниях. Это были взаимно уважительные, чисто деловые отношения. Но помню, когда приходилось его о чём-то спрашивать, в ответе он быстро увлекся, слушать его было всегда интересно.

Следующая моя встреча с Варгановым произошла уже когда я работала над книгой «Суздаль. XX век». Читая дневники и письма А.Д. Варганова, стало понятно, какая не только счастливая, но и трагичная у него судьба. Например, когда в годы войны курсанты Винницкого училища, располагавшегося в кремле, взломали двери в собор, куда были перенесены все музейные экспонаты, Варганов с жалобой обратился в райком партии. Важная военная комиссия, рассматривавшая жалобу, решила — надо было хорошо смотреть. А когда в 50-е годы отчаявшийся инспектор за памятниками (Варганов совмещал и эту должность) выступил на областной конференции, рассказав о трудностях с охраной памятников в Суздале, об отсутствии поддержки властей — в ответ резолюция кон-

А.Д. ВАРГАНОВ И СУЗДАЛЬ СВЯЗАНЫ НАВСЕГДА

26 сентября исполнится 110 лет со дня рождения Алексея Дмитриевича Варганова, первого Почётного гражданина Суздаля XX века, заслуженного деятеля искусств, кавалера ордена Ленина. Он оставил яркий след в истории Суздаля. Реставратор, архитектор, директор Суздальского музея на протяжении почти 30 лет, исследователь и искусствовед, знаток и популяризатор истории города, общественный деятель, интересный и талантливый человек и собеседник. Воспоминаниями о Варганове мы просили поделиться тех, кто его знал, кто с ним работал, сотрудничал, общался и жил.

К.М. Стаховский, Б. Устинов, А.Д. Варганов, В.М. Снегирёв. Середина 50-х гг. XX в. (фото из архива О.В. Снегирёвой).

ференции гласила: указать инспектору Варганову на недостаточный контроль за памятниками. Вот так.

Конечно, «лебединая песня» Варганова, как реставратора, — восстановление Крестовой палаты. Сейчас в Крестовой палате с информационного стенда нам улыбается Алексей Дмитриевич, надеемся, он доволен, что тысячи посетителей музея могут узнать о его заслугах, оценив их по достоинству.

Генеральный директор Государственного Владимиро-Суздальского музея-заповедника Светлана Евгеньевна Мельникова:

— «О, сколько нам открытий чудных» дарила музейная молодость! Оглядываясь назад, с благодарностью понимаю, как щедро судьба награждала нас драгоценными встречами с людьми яркими, неординарными. Моим счастьем — теперь я это знаю точно — стало знакомство с Алексеем Дмитриевичем Варгановым.

1973 году. Мне 18 лет, что не мешало поступить на курсы внештатных экскурсоводов во Владимиро-Суздальский музей-заповедник. Оказалась в группе с Лёшей Варгановым (фамилия его мне ни о чём не говорит, так как я приехала с Сахалина). Алексей старше меня, но нам вместе было интересно. Мы говорили обо всём — друзьях, книгах, путешествиях... Но главной темой наших долгих бесед оставалось то, что волновало на тот момент обоих особенно остро, — история Владимиро-Суздальской земли, её легенды, были, уникальные памятники... Меня восхищало и удивляло одновременно, что Алексей так образован, так был «погружён в тему».

Однажды мы оказались у него дома. Здесь и произошла встреча, которая во многом предопределила мою судьбу... Алексей меня позна-

комил со своим отцом — Алексеем Дмитриевичем Варгановым. Обычный пожилой (на взгляд молоденькой девушки) человек оказался легендарным искусствоведом, архитектором-реставратором, одним из директоров музея-заповедника... Я была потрясена! Как зачарованная, слушала его. Варганов говорил так, словно жил в средневековом Суздале, своими глазами видел величие и славу любимого им города. Помню акварельные, сделанные им зарисовки могил великих княгинь — насельниц и узиц Покровского монастыря...

В одну из таких наших встреч Алексей Дмитриевич подарил мне книгу о Суздале. К сожалению, она не сохранилась. Но надпись, сделанная рукой Варганова, осталась навсегда в моей памяти: «Девочка! Суздаль — это сказка, рассказанная языком архитектурных форм. Научись читать и любить эту сказку». Всю свою жизнь я следую этому совету.

Дочь известного суздальского краеведа Владимира Михайловича Снегирёва Ольга Владимировна Снегирёва:

— Все годы жизни в Суздале и потом во Владимире Алексей Дмитриевич общался и дружил с нашей семьёй, он бывал у нас регулярно. Надо сказать, что тогда вокруг Владимира Михайловича Снегирёва и Алексея Дмитриевича Варганова сложился кружок людей, которые интересовались историей Суздаля, любили город. Это местные старожилы и знатоки суздальской истории Николай Николаевич Антонов, Борис Устинов, Кузьма Михайлович Чичерин, братья Арефьевы, приезжали из Москвы Стаховские Константин Михайлович и Иван Михайлович, из Ленинграда — историк Георгий Леонидович Григорьев. Их встречи проходили регулярно. Мы

дети, с интересом прислушивались к ожесточенным историческим спорам, которые разгорались чаще всего между Варгановым и Снегирёвым. Постоянной темой был Суздаль, его история, памятники, исторические личности, вопросы реставрации и т.д.

Алексей Дмитриевич Варганов, несмотря на занятость, очень большое внимание уделял встречам и разговорам со старожилами города, всегда он внимательно всех выслушивал, записывал какие-то предания, истории, передававшиеся из уст в уста. Эти сведения он обобщал, собирал и использовал в музейной и реставрационной работе. Вот, например, именно Варганов на страницах местной газеты поднял вопрос о захоронениях на Знаменском кладбище воинов Отечественной войны 1812 г., рассказал ему об этом суздалец Ворыгин, чей прадед участвовал в захоронениях воинов. После этого места братских могил были приведены в порядок.

Часто Алексей Дмитриевич и папа с другими суздальцами гуляли по городу, делясь своими соображениями по поводу перестройки памятников, их исторического вида и т.д. Например, вместе со Снегирёвым и Чичериным исследовали в районе Покровского моста остатки печей. На статье А.Д. Варганова «Обжигательные печи XI-XII вв. в Суздале», которая была опубликована в журнале, и текст подарен автором В.М. Снегирёву, была сделана надпись: «Ближайшему и дорогому соратнику по Суздалью Владимиру Михайловичу Снегирёву».

Реставратор, заслуженный архитектор России Кира Сергеевна Лимонова:

— Алексей Дмитриевич Варганов и Суздаль связаны навсегда. Не хочется говорить высоких слов, но нам молодым реставраторам повезло, что рядом с нами в то время был Алексей Дмитриевич. Его приветствовали все водители автобусов, идущих в Суздаль. Удивительно, как он, член бюро райкома, умудрялся, завершив реставрацию храма, устанавливать крест. Это талант.

Вспоминаю наши встречи у Владимира Михайловича Снегирёва. Собирались реставраторы, музейщики, старожилы города. Все было разного возраста, но разговоры, споры были так интересны, что не хотелось расходиться, и мы с трудом успевали на последний автобус во Владимир. Алексей Дмитриевич очень хорошо пел, по его рассказам, голос ему поставил в Питере итальянец и он даже выступал во времена НЭПа под именем Алвар. Романы в исполнении Варганова были неотъемлемой частью наших «собраний». Очень важно, что с ним всегда можно было посоветоваться.

Человека всегда вспоминаешь по поступкам. Во Владимире во время начала «сломки» Казанской церкви, которая получила большой резонанс, разгорелась борьба между городскими властями и защитниками памятника — архитекторами, реставраторами и жителями города. Ездили в Москву, писали письма, стояли под сводами храма, когда его начали «растаскивать» танками. Нужна была поддержка известных людей. Но многие из них вдруг куда-то «пропали». Алексей Дмитриевич, находясь в больнице, написал статью о необходимости со-

хранения этого памятника, который был не только памятником архитектуры, но и истории. Это был поступок, важный для всех, кто защищал памятник. Низкий поклон Алексею Дмитриевичу. Считаю, мне выпало счастье, что в моей жизни был Варганов. Было бы здорово начинать 1 сентября в школах Суздаля с рассказа о таких его гражданах, как Алексей Дмитриевич Варганов.

Дочь А.Д. Варганова Александра Алексеевна. Она медработник, сейчас на пенсии, живёт во Владимире:

— Во время войны, а именно в 1943 г., начался новый этап в жизни Алексея Дмитриевича — он женился на Тамаре Ивановне Фроловой. Новый смысл жизни открылся для него с рождением детей — дочери Александры и сына Алексея.

Время было непростое, но родителям удавалось не только нас окружать заботой и любовью, но сохранять чуткость в своих отношениях.

Вспоминаю два случая из моего детства, рассказанные родителями. Когда я родилась, мама назвала меня Ириной, хотя папа угрожал назвать меня Александрой в честь его мамы. Вскоре Варганов уехал в командировку в Иваново и пробыл там около 3 недель. Тамара Ивановна тосковала, ожидая его. И чтобы сделать приятное ему по возвращении домой, она сходила и поменяла мне имя с Ирины на Александру. Когда отец, вернувшись, узнал, что его дочь стала носить имя его мамы, радости его не было предела. Так я стала Александрой.

Второй случай рассказал мне самим отцом. Когда мне было 3 года, маму срочно вызвали на работу и она оставила меня с папой на один день. Он взял меня с собой на объекты, благо все работы велись на территории кремля, где наша семья жила в то время. Мы пошли в музейные залы, где Алексей Дмитриевич расписывал декорации к одному спектаклю театрального кружка. Я взяла кисти и занялась рисованием. Папа, увлекшись работой, забыл про меня и вскоре ушёл на другие объекты, оставив меня в зале музея. Уже вечером, вернувшись с работы, мама спросила про меня... Он вспомнил: «Меня словно молния пронзила, я тотчас вспомнил, где тебя оставил. Кинулся бежать изо всех сил в зал музея, на ходу доставая ключи от дверей. Сердце моё бешено колотилось! Меня обуяли такой страх и ужас, что я тебя потерял. Когда я схватил тебя на руки, думал, сердце выскочит из груди от радости. Так я был напуган». После этого случая он больше не брал меня с собой.

В ночь на 25 января 1977 года папа перенёс инфаркт, после которого он уже не поднялся. И 21 февраля на 72-м году жизни Алексей Дмитриевич умер. По его желанию похоронен он был в любимом Суздале на Знаменском кладбище.

Память об Алексее Дмитриевиче и его заслугах занимает важное место в нашей семье, мы бережно храним его книги, фотографии, портрет работы Н.И. Куликова, написанный в 1975 г. Мои дети, внуки и уже правнуки знают и чтят своего великого деда и гордятся им.

Материалы подготовила А.С. Зайкова, директор Суздальского филиала ГВСМЗ